

Учитель Чжан не стал продолжать свои слова, а лишь улыбнулся, глядя на них двоих:

— Как раз Ся Цинцы здесь. Занимайся здесь, если что-то не поймешь — спроси у товарища Ся Цинцы.

Ся Цинцы выпрямил спину, услышав знакомый голос. В ушах еще звучали упреки Сун Юань в адрес Се Бинмянь, и вдруг рядом появилась чья-то тень.

— Староста, не хочешь научить меня?

Се Бинмянь сел рядом с ним, раскрыв рабочую тетрадь по физике на столе, и снова окликнул его:

— Староста, о чем ты думаешь?

Холодная, белая и изящная рука мелькнула перед его глазами. Ся Цинцы очнулся, заметив, что учитель Чжан напротив и Сун Юань неподалеку внимательно наблюдают за их действиями.

Слова отказа застряли на языке, и он вынужден был их проглотить. Ся Цинцы слегка сжал губы, глядя на рабочую тетрадь по физике на столе, и произнес холодным голосом:

— Какой номер?

— Те, что пусты, я не понимаю, — указал Се Бинмянь на пустые строки в тетради. — Староста, начни с первой задачи.

Совсем не церемонится.

— Этот парень обычно не слушает на уроках, — фыркнула Сун Юань. — Если сегодня не закончишь, Се Бинмянь, завтра перепишешь этот раздел двадцать раз.

— Ся Цинцы, проследи за ним, чтобы он сам все сделал.

Ся Цинцы промолчал. Учитель Чжан не договорил то, что хотел сказать, и, судя по всему, больше не вернется к этому разговору. Придется найти другой случай.

Уже наступило время после уроков, и он хотел быстрее закончить объяснение задач, поэтому начал с первой.

Сначала он посмотрел на варианты, которые выбрал Се Бинмянь: А, В, С, D. В скобках тот написал E, почерк был небрежным и неряшливым.

— Сначала посмотри на условие. Нужно выбрать из предложенных вариантов, а здесь только А, В, С, D. Поэтому выбирать можно только из этих четырех.

Как можно было выбрать E?

Это было словно обращение к умственно отсталому, но голос Ся Цинцы звучал холодно, а выражение лица было серьезным, без тени насмешки.

Первая задача была на теорему. Ся Цинцы объяснил ее, а затем спросил:

— Понял?

— Есть одно место, которое не совсем понятно, — Се Бинмянь приблизился. Они сидели за одним столом, и расстояние между ними сократилось. В носу Ся Цинцы почувствовал легкий запах мяты.

Кончик ручки указал на второй вариант:

— Почему нельзя выбрать этот?

— Потому что, исходя из теоремы, которую я только что объяснил: в электростатическом поле, согласно направлению поля от M к N , потенциальная энергия электрона в точке M ниже, чем в точке N .

Он подробно объяснил каждый вариант, последовательно исключая неправильные и проверяя правильный ответ. Учителя в кабинете почти все ушли, учитель Чжан и Сун Юань тоже ушли, остались только преподаватели из соседнего кабинета.

Их кабинет опустел. Пока были учитель Чжан и Сун Юань, сколько бы раз Се Бинмянь ни спрашивал, он терпеливо объяснял. Но как только они ушли, он перестал повторять каждую задачу.

— Староста, эту задачу я не понял, объясни еще раз.

Ся Цинцы положил ручку на стол и холодно произнес:

— У тебя слишком слабая база. Сначала прочитай учебник по физике за первый курс, а потом решай задачи.

— Сейчас я тебе объясню, ты все равно не поймешь.

Голос его стал сухим. Ему и так было лень тратить время на Се Бинмянь, но Сун Юань поручила его ему, и у него не было причин отказаться.

— Староста, учитель ушел, и ты меня бросил? — Се Бинмянь сжал ручку, в глазах его мелькнула усмешка. — Ты должен остаться со мной, пока я не закончу.

Ся Цинцы встретился взглядом с Се Бинмянем. Улыбка того не доходила до глаз, и он говорил уверенным тоном, даже не спрашивая его мнения.

Пальцы сжались и разжались, слегка побелев.

Он отвернулся, долго молчал, а затем снова начал объяснять задачи. Пока он объяснял, взгляд Се Бинмяня был прикован к нему, настолько сильный, что его невозможно было игнорировать.

Ресницы дрогнули. Ся Цинцы уже дошел до последней задачи, и в носу снова почувствовался легкий запах мяты. Се Бинмянь медленно приблизился.

Голос с едва уловимой насмешкой стал тише, звучал низко и с интересом:

— Староста, ты такой послушный.

Се Бинмянь подошел так близко, что почти мог коснуться щеки юноши. На белом ухе Ся Цинцы была маленькая красная родинка.

Взгляд стал глубже, пальцы потянулись к родинке на ухе, но прежде чем он успел коснуться,

стул скрипнул, и юноша резко встал.

Ся Цинцы все еще держал ручку, опустив глаза на сидящего. Грудь слегка вздымалась, но лицо оставалось спокойным. Он сжал ручку.

— Какое это имеет отношение к моему послушанию? — Ся Цинцы излучал холод. Внутри он думал, что это нормальные отношения между одноклассниками. Просто нужно относиться к нему как к обычному однокласснику. В конце концов, объяснять задачи однокласснику — это нечто обычное.

В классе было немало учеников, которые обращались к нему за помощью, но никто не вел себя так, как Се Бинмянь.

— Если ты не будешь слушать, мне незачем объяснять.

И не подходи так близко.

Эти слова он не произнес, потому что если бы сказал, Се Бинмянь, возможно, воспринял бы это как что-то интересное и потом специально начал бы его трогать.

— Староста, не злись, — Се Бинмянь словно увидел кошку, взъерошившую шерсть. Он приподнял бровь. — Я ведь не собирался тебя обидеть. Ты ведешь себя так, будто я тебя обижаю.

— Я буду слушать, что ты объясняешь, не торопись, — голос Се Бинмяня звучал лениво, словно он гладил кошку. — Осталась одна задача, объясни, и мы уйдем.

— Ты ел? Я потом угощу тебя ужином.

— Не нужно, — Ся Цинцы холодно ответил. Он старался говорить мягче, но в голосе все же чувствовалось недовольство.

Снова сев, на этот раз Се Бинмянь вел себя спокойно. Он закончил последнюю задачу, собрал вещи и вышел из кабинета.

— Староста, не ходи так быстро.

Се Бинмянь медленно следовал за ним. Впереди юноша шел быстро, его силуэт вытянулся, выглядел холодным и отстраненным.

Точнее, отстраненным от него.

Хотя тот старался скрыть это, но это было легко заметить. Он совершенно не понимал, что его попытки скрыть это только производили обратный эффект.

Например, ему очень хотелось знать, почему тот так сопротивляется ему. Кроме боязни неприятностей, может быть, есть и другая причина.

И чем больше тот сопротивлялся, тем больше ему хотелось приблизиться.

Когда они спустились вниз, у Се Бинмяня зазвонил телефон. Он взглянул на экран, медленно остановился и повернул в сторону коридора.

Ся Цинцы знал, что за ним следует что-то надоедливое. Повернув за угол лестницы, он краем

глаза заметил, что сзади никого нет.

Его шаги стали легче. Только что избавившись от проблемы, он поднялся на пятый этаж и увидел знакомую фигуру у двери.

Чэнь Син стоял у двери класса, неизвестно как долго, судя по всему, он ждал уже некоторое время.

Настоящий призрак.

Услышав шаги, Чэнь Син обернулся. Его глаза устремились на Ся Цинцы, брови нахмурились, на лице явно читалось недовольство.

Он вышел из класса, собрав вещи, и в коридоре Чэнь Син схватил его:

— Ся Цинцы, я хочу тебя спросить.

Чэнь Син смотрел на него серьезно:

— Не торопись уходить.

— Мы же всё выяснили, — остановился Ся Цинцы, повернувшись к Чэнь Сину. — Что ты еще хочешь спросить?

— Я видел фото. Позавчера на ночном рынке Се Бинмянь держал за руку тебя, да? — Чэнь Син говорил уверенно, в глазах читалось разочарование и легкое недовольство, словно он все понял. — Раньше я не понимал, почему ты вдруг перестал со мной общаться. Теперь я знаю: ты отдалился из-за Се Бинмяня.

— Неудивительно, что ты раньше отговаривал меня не любить Се Бинмяня. Оказывается, у тебя были свои виды, ха-ха. А я тебе так доверял. Ты говорил, что с Се Бинмянь одни проблемы, что будут нападки, что с его ужасным характером он меня в расчет не примет.

— Ты говорил так серьезно, а сам побежал соблазнять Се Бинмянь. Смешно, — засмеялся Чэнь Син, в глазах читалась ирония. — Ты противен.

Юноша напротив оставался невозмутимым. В классе свет уже выключили, на коридоре горел слабый свет, подчеркивая бледность его кожи.

<http://bllate.org/book/16896/1566555>